

ФАКТОРИНГ И ЦЕССИЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ, ОПОСРЕДУЮЩИЕ ПЕРЕМЕНУ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

При осуществлении предпринимательской деятельности субъекты хозяйствования чаще всего заключают договоры поставки и купли-продажи, по которым покупатель обязуется в указанный в договоре срок оплатить соответствующий товар. На практике случается так, что дебиторская задолженность покупателя накапливается не только перед одним поставщиком или продавцом, что обуславливает обращение в суд в целях разрешения данной спорной ситуации. Однако затяжные судебные разбирательства, множество других кредиторов значительно увеличивает период возможного погашения задолженности или сводит вероятность ее погашения к минимуму. В таком случае может возникнуть необходимость передать право требования новому кредитору, перед которым должник надлежащим образом исполняет свои обязательства или новому кредитору, который является, соответственно, должником.

В законодательстве предусмотрено два способа для перехода прав кредитора: закон и договор. В данном случае новый и старый кредитор заключают договор цессии, однако не каждый новый кредитор захочет брать на себя такие обязательства безвозмездно в силу определенных предпринимательских рисков. Право требования является имущественным правом, соответственно, дарение имущественных прав между коммерческими организациями запрещено. Это обуславливает два варианта уступки прав в денежных обязательствах:

1. Заключение договора цессии с полной оплатой денежного требования новым кредитором;
2. Заключение договора факторинга.

По юридическим признакам договор цессии и договор факторинга имеют некоторые отличия. Исходя из этого, в теории высказывается мнение о том, что при цессии денежного требования возможна как оплата денежного требования в полном объеме, так и оплата с «дисконтом». Однако судебная практика стоит на том, что если по договору об уступке денежного требования уплачивается сумма, меньшая, чем само денежное требование, то имеет место факторинг. То есть суммы должны быть равны. При таком подходе экономический смысл цессии полностью теряется. И в таком случае договор может быть признан недействительным. Хотя прямого запрета в законодательстве нет.

Договор факторинга имеет одно существенное ограничение по субъектному составу – только банки и небанковские кредитно-финансовые организации, так как факторинг является банковской операцией. Однако исходя из судебной практики договор факторинга является частным случаем уступки права требования. Относительно различий в цели договора факторинга и цессии, в первом случае цель – получение финансирования, во втором – смена лиц в обязательстве. Однако нельзя игнорировать фактор риска нового кредитора. И условие о возможности перечисления новым кредитором суммы неисполненного должником обязательства за вычетом предусмотренного сторонами вознаграждения представляется целесообразным. Такое условие является благоприятным в том числе и для должника.

На практике между сторонами договора цессии присутствуют договоренности, обеспечивающие выплату положенного дисконта, однако иными способами. Стороны заключают договор цессии, предусматривающий уступку полной суммы денежного обязательства, и помимо этого договора такие договоры как: договор аренды торгового оборудования, договор рекламы, договор на оказание маркетинговых услуг. И, соответственно, таким образом забирают предусмотренный по соглашению сторон процент вознаграждения. Однако такая процедура представляется весьма сложной, долгой и не гарантирует выплаты новому кредитору вознаграждения.

На основании вышеизложенного, отметим, что дебиторская задолженность не оказывает положительного влияния ни на кредитора, ни на должника, поэтому при осуществлении предпринимательской деятельности у субъектов хозяйствования должна быть возможность произвести отчуждение дебиторской задолженности по цене, определенной сторонами договора. Необходимо отграничить договор факторинга от договора цессии в части дисконта. Представляется целесообразным допустить законодательно вариант уступки права требования не только в полном объеме, а по цене, определенной сторонами договора.

К.А. Пейза, Е.О. Логовина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В понятие «гражданский брак» вкладывается абсолютно разная смысловая нагрузка. С юридической точки зрения, гражданский брак – это совместное проживание мужчины и женщины, которые зарегистрировали свои отношения в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. В обыденном понимании, гражданский брак выступает как сожительство или фактические брачные отношения.

В Республике Беларусь в последние годы наблюдается тенденция развития и увеличения количества гражданских браков. Согласно статистике Национального статистического комитета Республики Беларусь, количество заключенных браков в 2018 г. значительно сократилась по сравнению с 2014 г. (в 2018 г. – 66 тыс. браков, в 2014 г. – 84 тыс. браков). За последнее десятилетие в Беларуси увеличилось количество пар, состоящих в гражданском браке (с 5% до 8%). Это подтвердили данные переписи населения 2009 г. Наибольшее число незарегистрированных браков приходится на возрастную группу 18-24 года. Такая тенденция повлекла за собой увеличение среднего возраста вступления в официальный брак (в 2010 г. – 24,4 года для женщин, 26,5 для мужчин; в 2018 г. – 26 и 28 соответственно). Из этого следует, что гражданский брак стал нормальным социальным явлением для граждан Республики Беларусь, однако основной проблемой является фактический пробел законодателя в урегулировании сложившегося пласта общественных отношений. Так же следует отметить, что в национальном законодательстве отсутствует легальное определение «гражданского брака».

Гражданский брак становится показателем не столько свободы нравов и свободы личности в обществе, сколько неблагополучия жизненной ситуации, ее несбалансированности, неуверенности личности в будущем своем и своей семьи. Но с другой стороны, гражданский брак зачастую является переходной формой на пути к заключению официального брака.

Гражданский брак имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Во-первых, данный брак несет отрицательное влияние на социум, так как семья является важнейшей ячейкой общества, а более слаженное построение этих ячеек в системе придает стабильность и порядок в государстве. Во-вторых, гражданский брак не имеет никаких правовых последствий и гарантий для неофициальных супругов, из-за чего возникает множество проблем, требующих правового регулирования.

Одним из актуальных вопросов является вопрос об имущественных отношениях между мужчиной и женщиной, состоящих в гражданском браке. В соответствии со ст. 259 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), имущество, нажитое супругами во время брака, находится в их совместной собственности, если договор между ними не установит иной режим этого имущества. Если брак не зарегистрирован – официальными супругами они не являются, а потому никакой имущественной собственности у них нет. Таким образом, получается, что, если брак не зарегистрирован, у каждого из супругов формируется свое личное имущество. Кто имущество приобрел, как считает закон, – тот им и владеет (ч. 1 п. 2 ст. 219 ГК). Следует отметить, что, находясь в гражданском браке, нельзя заключить брачный договор, поскольку в